18+

Ледяное сердце Альфы

Эльвира Эванс

Эльвира Эванс

Ледяное сердце альфы

«Издательские решения»

Эванс Э.

Ледяное сердце альфы / Э. Эванс — «Издательские решения»,

Спасаясь от охотников, серебристая волчица Лира попадает во владения сурового альфы Эйдана Блэквуда. Его волк узнаёт в ней истинную пару, но Лира поклялась никогда не принадлежать альфе. Он привык повелевать, она — бежать от чужой власти. Сумеет ли он заслужить её доверие, не лишив свободы? Ведь даже связь, дарованная судьбой, не заменит любви, которую выбирают сами.

© Эванс Э.
© Издательские решения

Содержание

Ледяное сердце альфы 6
(Продолжение следует…) 8
Глава 2. Жизнь В Тени 9
(Продолжение следует…) 11
Глава 3. Охотники 12
(Продолжение следует…) 14
Глава 4. Запах Судьбы 15
(Продолжение следует…) 17
Глава 5. Не Доверяй Альфе 18
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Ледяное сердце альфы

Эльвира Эванс

© Эльвира Эванс, 2026

ISBN 978-5-0071-7580-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭЛЬВИРА ЭВАНС

Ледяное сердце альфы
Роман
Глава 1. Холодный трон

Снег в Ледяном Хребте не просто падал — он висел в воздухе, густой, тяжёлый, как застывший туман, и ложился на ветви вековых сосен бесконечной, безмолвной пеленой. Это была земля власти, вечного холода и абсолютной тишины, нарушаемой только порывами северного ветра.

В самом сердце этой земли, на обрыве, который, казалось, высечен из самого льда, стоял Дом Альфы. Это было строение из тёмного камня и цельных брёвен, столь же монументальное и неприступное, как его хозяин.

Эйдан Блэквуд стоял у панорамного окна своего кабинета. Закатное солнце, редкий гость в этих широтах, окрашивало небо в яростные оттенки оранжевого и багрового, но даже этот огонь не мог растопить лед в его зелёных глазах.

Он был высоким, как сосна в его лесах, с плечами, достаточно широкими, чтобы нести бремя целой стаи. Чёрные, как вороново крыло, волосы были коротко острижены, а скулы и челюсть, казалось, были выточены из гранита. На нём не было регалий, лишь простая чёрная рубашка, которая подчеркивала силу, заключённую под ней. Однако стоило ему сделать движение, и его волк — великий, чёрный, с пронзительными глазами — давал о себе знать в каждом мускуле.

Эйдан не чувствовал холода, но ощущал одиночество.

Семь лет. Семь лет он был Альфой Ледяного Хребта, одной из самых сильных стай на континенте, и семь лет его волк оставался глух. Ни одна волчица, приведённая на его территорию в надежде на пару, ни одна воительница его собственной стаи, ни одна гостья из дальних земель — ни одна из них не вызвала даже намёка на отклик.

Среди оборотней это было странно. Истинная Пара — краеугольный камень силы Альфы. Она должна была быть его опорой, его Луной, его дополнением, удваивая его мощь и даря мир его волку.

«Ты одинок», — прозвучал в его голове низкий, рычащий голос его собственного зверя.

«Я занят», — мысленно отрезал Эйдан, чувствуя привычное напряжение в висках.

Он отвернулся от окна, проходя мимо массивного стола, заваленного картами и отчётами. В его стае не было места сентиментальности. Здесь царил порядок, сила и железная дисциплина. Именно поэтому Ледяной Хребет процветал, пока другие стаи слабели в междоусобицах.

В дверь тихо постучали.

— Войдите.

Вошёл Бета, Торн. Его заместитель был рыжим, жилистым волком с вечно настороженным взглядом. Торн всегда был предан, но всегда нервничал рядом с Альфой.

— Альфа, патрули сменились, — доложил Торн, избегая смотреть Эйдану прямо в глаза. — Границы чисты. Зона отчуждения на Севере тоже пуста, как всегда. Но…

— Что? — голос Эйдана был ровным, но Торн вздрогнул.

— Наш гонец из Серебряных Полян вернулся. Они снова отказались вступать с нами в союз. Их Альфа, Вэлин, передал, что «не видит смысла в слиянии сильных».

Вэлин. Мелкий, самодовольный Альфа, который считал свою стаю достаточно могущественной. Эйдан знал, что Вэлин не продержится долго, но его высокомерие мешало укреплению всего Севера.

— Хорошо. Отправь патруль увеличить давление на границах Полян. Никакого прямого контакта. Просто пусть видят, насколько мы… близки.

— Как прикажете, Альфа.

Торн собирался уйти, но Эйдан остановил его, повернувшись и опершись рукой о край стола.

— Ещё кое-что. Волчицы.

Торн замер. Тема пары всегда была болезненной.

— Альфа, стая приносит свои извинения…

— Передай им, что я не нуждаюсь в их «сочувствии», — резко оборвал его Эйдан. — Перестаньте присылать мне этих… кандидаток. Я устал от заискивающих взглядов и фальшивого рвения. Если моя Пара существует, она найдёт меня сама. Или я найду её.

«Или её не существует», — прошептал ему волк.

Эйдан отпустил Бету. Оставшись один, он подошел к окну и прислонился лбом к холодному стеклу.

Он был силён. Он был Альфой. Он был вожаком. Но даже под ледяной коркой его власти и самообладания жила глухая, ноющая тоска. Тоска его зверя по той единственной, кто сможет выдержать его холод и осветить его тьму.

Сегодня он снова чувствовал, что его ледяной трон — это просто очень красивое одиночество. И он уже почти смирился с этим приговором.

Где-то далеко, за сотнями миль снега и леса, одинокая серебристая волчица в этот момент дрожала от страха, убегая от собственного прошлого, и даже не подозревала, что направляется прямо в логово самого могущественного и самого одинокого Альфы континента.

(Продолжение следует…)

Глава 2. Жизнь В Тени

Ветер ревел, превращая каждый вдох в болезненный укол. Лира бежала. Она бежала не для удовольствия охоты или радости движения; она бежала, чтобы выжить.

Её волчья шкура была цвета лунного света, серебристо-белая, почти невидимая в свежем снегопаде. Этот цвет был одновременно её благословением и проклятием: он помогал скрываться, но и привлекал слишком много внимания там, где она меньше всего этого желает — в мире оборотней.

Она неслась по глухому лесу, который не принадлежал ни одной стае. Это была так называемая «Спорная Территория», дикий, неухоженный клин земли, который служил буфером между владениями сильных Альф. Это было опасное место, полное голодных хищников и оборотней-отступников, но для Лиры это было единственное безопасное убежище. Здесь не было иерархии, не было Альф, которые могли бы использовать свой голос, чтобы сломить её волю.

«Ещё немного, Лира, ещё немного. Ты должна есть», — прошептал её внутренний волк, всегда более сильный, чем её человеческая половина.

Она остановилась, резко затормозив у подножия покрытого мхом валуна. Втянула воздух. Вонь. Человек. И не просто турист, а охотник. Запах пороха, старой кожи и… запах ловушек.

Страх, который был её постоянным спутником с того самого дня, когда ей было всего двенадцать, сжал её внутренности ледяными тисками. Она видела, что могут сделать оборотни со своими жертвами. А видела она это слишком близко. Теперь любой громкий голос, любая демонстрация силы, любая стая вызывали у неё паническую реакцию бегства.

Она была изгоем по собственному выбору, и эта свобода стоила ей ежедневного риска.

«Мне нужно уйти на Север», — решила она. Север был холоден, дик, но и менее заселён. Там, по слухам, правила одна из самых могущественных стай — Ледяной Хребет, чьим Альфой был Эйдан Блэквуд.

Имя это всегда вызывало у неё дрожь. Ходили легенды. Говорили, что его власть была абсолютна, а его нрав — подобен арктической буре. Но, как ни парадоксально, этот же страх манил её. Сильные Альфы ревностно охраняли свои границы, а значит, внутри них было меньше бродяг и изгоев, которые могли бы её найти.

Лира осторожно обошла валун, двигаясь бесшумно, как тень, отброшенная луной. Услышала треск. Охотник. Он шёл по старому следу, и она знала, что ему нужно — пушнина.

Она была слишком голодна, чтобы просто убежать. Если она не поест, то не сможет поддерживать трансформацию, и её человеческая форма станет слишком слабой.

Пригнувшись, она обошла охотника по дуге, используя кустарник и снегопад как прикрытие. Её глаза, жёлтые и настороженные, осматривали периметр. Она не чувствовала других оборотней. Только человек.

Она нашла зайца, которого, по-видимому, спугнул охотник. Быстро, беззвучно, как натянутая тетива, она прыгнула. Вспышка серебра в тенях. Секунда — и добыча была её.

Лира оттащила зайца подальше, вглубь густого ельника, чтобы быстро и наспех поесть. Ей нужно было торопиться. Чем ближе она будет к границам Ледяного Хребта, тем больше шансов, что её учует их патруль.

Завершив трапезу, она снова превратилась в человека. Одежда, которую она всегда держала при себе, была грубой и поношенной. Она зарыла остатки добычи, чтобы не привлекать внимания, и продолжила движение на север.

Страх перед Альфами был для неё законом. Она видела, как их голос превращал гордых волчиц в покорных рабынь, как их власть ломала тех, кто осмеливался сопротивляться. Она

поклялась себе, что никогда, ни за что, не позволит ни одному Альфе подчинить её. Её свобода была дороже жизни.

Она сделала ещё один шаг, ступив на замёрзшую землю, покрытую инеем. И тут же её волк внутри неё насторожился, напрягся и послал в разум Лиры единственное, паническое слово.

«Опасность!»

Нет, это было нечто большее, чем просто опасность. Это было притяжение. Незнакомый, всепоглощающий запах — властный, сильный, как зимняя вьюга и как горящий уголь. Он был далёк, но необычайно могуществен.

Лира замерла, её сердце заколотилось о рёбра. Этот запах шёл с севера. С территории Ледяного Хребта. Запах Альфы.

— Нет, нет, нет, — прошептала она в ужасе, отступая на шаг назад. — Только не сейчас.

Её ноги сами развернулись, готовясь бежать в противоположную сторону. Но внутренний волк, до сих пор послушный и тихий, вдруг вышел из-под контроля. Он не хотел бежать. Он рвался навстречу.

«Там… там…» — рычал волк.

Лира почувствовала, как её тело дрожит, разрываемое между паническим страхом и животным инстинктом, который, казалось, сошёл с ума.

Ей нужно было уходить. И быстро. Но это странное, невыносимое притяжение, это ощущение абсолютной власти, смешанное с чем-то невероятно правильным… Оно сковывало её, пригвождая к месту.

Она посмотрела на север, туда, где за густой чащей скрывались ледяные владения Эйдана Блэквуда, и впервые в жизни почувствовала, что её хрупкий мир вот-вот рухнет.

(Продолжение следует…)

Глава 3. Охотники

Лира не могла сдвинуться с места. Её волк, серебристый зверь, обычно такой покорный её разуму, теперь бился в клетке, стремясь к источнику того запаха. Это было похоже на безумие, на магию, на то, что оборотни называли зовущей кровью.

Она боролась, впиваясь ногтями в ладони. Нет! Это ловушка. Альфа. Власть. Боль.

— Я не пойду туда, — прошептала она, пытаясь вернуть контроль над телом.

В этот момент её наваждение прервал крик. Не волчий, а человеческий, полный ярости и разочарования.

— Попалась, серебряная шкура!

Лира обернулась. Трое мужчин. Не просто охотники за пушниной, а звероловы, экипированные специальным оружием и сетями, предназначенными для поимки оборотней-изгоев. Они были одеты в камуфляж и несли арбалеты с усыпляющими дротиками.

Её сердце пропустило удар. Они охотились именно за ней. За её редкой шкурой.

— Беги! — рявкнул её волк, и на этот раз их желания совпали.

Она трансформировалась за долю секунды. Кости треснули, кожа порвалась, а в следующее мгновение серебристый волк рванул с места, набирая скорость.

Они были близко. Слишком близко. Сзади просвистел дротик, вонзившись в снег прямо за её хвостом. Она зигзагом ушла в гущу деревьев. Ей нужно было затеряться в буре.

— В лес! Не дайте ей уйти на Север! — крикнул один из охотников.

Север. Это был инстинктивный выбор Лиры, путь наименьшего сопротивления. Она знала, что там граница стаи Ледяного Хребта. Но сейчас это был единственный шанс оторваться.

Она бежала, перепрыгивая через поваленные брёвна, чувствуя, как адреналин сжигает остатки её сил. Но охотники не отставали. Их было трое, и они были быстры.

Лира свернула, нырнув под нависающую ель, чтобы сбить их со следа, но один из них, самый быстрый, успел среагировать. Он прицелился и выстрелил.

Дротик попал. Не в жизненно важный орган, но глубоко в бедро.

Лира взвыла от боли. Яд начал действовать мгновенно, превращая её мышцы в вату. Она споткнулась, упала, но тут же вскочила, пытаясь продолжить бег. Сон, тяжелый и липкий, обволакивал её.

— Держи её! — крикнул охотник, подбегая ближе.

Она знала, что обречена. Если они поймают её, то продадут какому-нибудь Альфе-самодуру или, что ещё хуже, цирку.

Единственный путь, который оставался, был вперед. На территорию, куда даже охотники не посмеют ступить — на земли Ледяного Хребта.

Собрав последние крохи воли, Лира совершила невероятный рывок, проломившись сквозь границу густого кустарника. Она пересекла невидимую черту, разделявшую спорные земли и владения Альфы Блэквуда.

Сразу же после пересечения границы, воздух изменился. Он стал тяжелым, насыщенным чистой, нефильтрованной властью. И этот Запах. Он стал в тысячу раз сильнее, накрывая её волной жара и требовательности.

Яд в её крови боролся с притяжением её волка. Она сделала ещё несколько шагов, прежде чем силы окончательно покинули её. Она рухнула в глубокий снег, её серебристая шкура слилась с окружением.

Последнее, что она услышала, был яростный рык, который заставил вздрогнуть даже деревья. Это был не голос охотника. Он был глубокий, вибрирующий, несущий в себе холодную ярость и абсолютную силу.

В пятидесяти метрах от неё Альфа Эйдан Блэквуд замер.

Он патрулировал границу с двумя воинами, проверяя следы Вэлина. Его волк был спокоен, сосредоточен, как и всегда.

И вдруг…

Воздух взорвался. Мир стал чёрно-белым, сосредоточенным только на одном. Его волк в его голове взревел, но это был не рык войны, а нечто, чего Эйдан не слышал никогда — рык признания.

Запах. Он ударил в его сознание, как разряд молнии. Свежий снег, дикая мята и что-то неуловимо сладкое, то, что заставляло его зверя сходить с ума от потребности. Запах его Истинной Пары.

— Что это, Альфа? — прошептал его воин, Беорн, напряжённо осматривая чащу.

Эйдан не ответил. Он не слышал. Он видел лишь троих человеческих охотников, которые в ужасе остановились прямо у границы его территории. И в двадцати шагах от них, лежащую в снегу, — небольшую, раненую волчицу. Серебристую, как зимняя Луна.

Его волк рвался на свободу. «Моя. МОЯ!»

Эйдан почувствовал, как ярость, ледяная и всепоглощающая, поднимается из самой глубины его существа. Эти люди посмели охотиться на его территории. Они посмели ранить ЕГО пару.

Он трансформировался. Скрежет костей, разрывающий ткань рубашки, и в следующее мгновение над снегом возвысился гигантский чёрный волк с глазами цвета свежего льда. Это было существо чистой, необузданной силы.

Охотники, увидев Альфу Ледяного Хребта, издали коллективный стон ужаса и бросились наутек.

Но Эйдан уже был рядом с ними. Он не думал о пленении или допросе. Он думал только о боли его волчицы.

Мощным ударом лапы он повалил первого. Второй получил удар челюстью по ноге и упал, вопя. Третий смог убежать, но Эйдан даже не посмотрел в его сторону.

Его интересовало только одно.

Он остановился над серебристой волчицей. Она была едва жива, тяжело дышала, а вокруг дротика на её бедре расплывалось темное пятно.

Рык Эйдана был теперь тихим, дрожащим звуком, полным тревоги и собственничества. Он осторожно ткнул её носом.

Лира открыла глаза. Желтые, испуганные глаза. Она увидела его — гигантского, тёмного, воплощение всего, чего она боялась. Она почувствовала его силу, которая душила её, и в то же время… притягивала.

Вместо того чтобы убежать или сражаться, она, полностью поддавшись действию яда и шоку, просто заскулила. Это был тихий, жалкий звук, который разорвал ледяное сердце Альфы на части.

(Продолжение следует…)

Глава 4. Запах Судьбы

Рык Эйдана был прерван. Он не понимал. Его волк, этот чёрный зверь, обычно хладнокровный и расчетливый, теперь метался в панике. Этот жалобный скулеж был не просто звуком боли, это был звук сломленного духа.

Он наклонил голову, и его дыхание, горячее и влажное, коснулось её серебристого меха. От него исходила волна такой неистовой власти и такого мощного зов к себе, что Лира инстинктивно попыталась отползти.

Она не могла. Яд охотников работал быстро.

Эйдан мгновенно сменил свой гнев на сосредоточенность. Он чувствовал яд, неестественный, человеческий. Это было более опасно, чем просто рана.

Его воины, Беорн и второй воин по имени Кайл, осторожно подошли, вернувшись в человеческий облик. Они замерли, наблюдая за своим Альфой, который стоял над раненой волчицей.

— Альфа? — тихо спросил Беорн.

Эйдан не ответил. Его волк всё ещё был на поверхности, и он не мог говорить на человеческом языке. Он лишь издал низкий, предупреждающий рык, не позволяя им приблизиться. Это было первое, чисто собственническое действие.

Он осторожно, невероятно осторожно, впервые в жизни, ткнул носом место вокруг раны. Он не хотел касаться её зубами — даже легкое прикосновение могло бы напугать её до смерти. Его обоняние подсказало ему: дротик. Скорее всего, с транквилизатором на растительной основе, чтобы усыпить оборотня.

Его волк требовал: Убери боль. Исцели. ЗАЩИТИ!

Эйдан вернулся в человеческий облик. Трансформация была быстрой, одежда (которую он предусмотрительно носил с собой) легла на его крепкое тело.

Он опустился на колени рядом с ней.

— Не бойся, — сказал он низким, гортанным голосом, который, несмотря на попытку мягкости, всё ещё нёс в себе отголоски Альфа-Голоса. — Я тебе не наврежу. Ты на моей земле. Ты в безопасности.

Лира, полусознательная, увидела его лицо — идеальное, сильное, но сейчас омраченное непривычной тревогой. Его зелёные глаза смотрели на неё с интенсивностью, от которой у неё закружилась голова. Но это был не взгляд хищника, а взгляд… собственника. Взгляд того, кто нашёл то, что искал всю жизнь.

Она попыталась скулить, пытаясь произнести: «Уходи. Не подходи».

— Кайл, найди целительницу стаи. Сейчас же! Бегом! — приказал Эйдан, не отрывая взгляда от Лиры.

— Но, Альфа… — начал Кайл.

— Бегом, я сказал! — Альфа-Голос, наконец, вырвался наружу, и Кайл, побледнев, трансформировался и бросился в лес.

Эйдан снова повернулся к Лире. Он протянул руку, двигаясь медленно, чтобы не спровоцировать её.

— Мне нужно вытащить это, — объяснил он, говоря с волчицей, как с равной. — Оно причиняет тебе боль.

Когда его рука, большая, сильная, начала приближаться, страх Лиры вспыхнул сильнее яда. Это был тот самый, животный, иррациональный страх, который заставлял её бежать от оборотней.

Она попыталась встать, но яд парализовал её. В отчаянии она дёрнулась и попыталась укусить его за руку, но челюсти её не слушались, и получился лишь слабый, беззубый щелчок в воздухе.

Эйдан не отшатнулся. Он лишь сжал её морду другой рукой, мягко, но твёрдо, не позволяя ей двигаться.

— Успокойся. Ты моя. И я не дам тебе умереть здесь.

С этими словами он резко, но аккуратно выдернул дротик. Лира, наконец, потеряла сознание от боли и действия транквилизатора.

В этот момент, когда она обмякла в его руках, его волк, который находился на грани безумия, наконец обрёл покой. Он был рядом со своей парой. Она была ранена, но она была его.

Эйдан поднял её на руки. Она была на удивление легкой и хрупкой в волчьем облике. Он почувствовал её запах, который теперь был смешан с запахом крови и яда, но всё равно оставался самым пьянящим ароматом на свете. Его собственная кожа горела в тех местах, где её мех касался его.

Беорн, до сих пор стоявший в шоке, наконец заговорил:

— Альфа… кто это? Серебристая… она изгой?

Эйдан посмотрел на него, и в его глазах больше не было ледяной усталости. Там был огонь. Чистая, первобытная решимость.

— Это Луна Ледяного Хребта, Беорн.

Беорн онемел. Воин, который мечтал, чтобы его сестра или кто-то из его рода занял это место, теперь смотрел на израненную, бессознательную волчицу-изгоя, которую их Альфа держал как величайшее сокровище.

Эйдан, не обращая внимания на потрясение воина, начал быстрым шагом двигаться к Главному Дому. Он держал свою пару крепко, защищая от ветра и снега.

Он нашёл её в самом сердце своего холодного и одинокого мира. И теперь, когда он нашёл её, он не отпустит.

Но он знал, что битва за её тело была ничто по сравнению с битвой за её доверие. Он чувствовал её страх, и он должен был найти способ сломать его, не сломав при этом её саму.

Впервые за семь лет Эйдан Блэквуд не чувствовал себя одиноким. Он чувствовал себя ответственным. И это чувство было тяжелее, чем вес его короны.

(Продолжение следует…)

Глава 5. Не Доверяй Альфе

Лира очнулась медленно, тяжело. Первое, что она почувствовала, была не боль, а Запах. Везде. Он пропитал воздух, постельное бельё, одеяла. Он был удушающим, властным и… успокаивающим. Альфа.

Она открыла глаза. Мягкий свет проникал через толстые шторы. Она лежала на огромной кровати, под тёплым меховым одеялом. Вокруг неё была комната, которая кричала о богатстве и силе: тёмное дерево, высокие потолки, массивный камин, в котором весело потрескивали поленья.

Она была в человеческом облике. На ней была мягкая, чистая ночная рубашка, явно не её. Её рана была обработана и перевязана.

Паника ударила с новой силой. Её поймали. Она в плену.

Она попыталась встать, но её мышцы всё ещё ныли от остатков яда, и рана на бедре отозвалась острой болью.

— Не нужно вставать. Ты ещё слаба.

Голос. Глубокий, низкий, с рокотом, который, казалось, вибрировал в её груди. Он сидел в кресле у камина, негромко читая какие-то бумаги.

Эйдан Блэквуд. Альфа.

Он был в домашней одежде, но его аура власти не уменьшилась ни на йоту. Он поднял голову. Взгляд его зелёных глаз пронзил её насквозь.

— Кто ты? — голос Лиры был слабым и хриплым.

— Я думаю, ты прекрасно знаешь, кто я, — ответил он ровно, откладывая бумаги. — А вот кто ты, это вопрос. Я, конечно, получил ответ от своего волка, но хочу услышать его от твоей человеческой половины.

Он встал. Он двигался медленно, но каждый шаг был демонстрацией мощи, которая пригвождала её к постели.

— Я… я никто. Изгой, — пробормотала она, отчаянно ища глазами выход. Окно? Слишком высоко. Дверь? Слишком далеко.

— Никто не пахнет, как ты, — сказал он, останавливаясь у подножия кровати. Его глаза потемнели, в них вспыхнул огонь. — Ты моя Истинная Пара.

Слова прозвучали не как вопрос и не как признание, а как приговор.

Лира резко дёрнулась, несмотря на боль. Это было то, чего она боялась больше всего. Обретение пары с Альфой означало конец её свободы, конец её жизни.

— Нет, — сказала она, и в её голосе впервые прозвучала не слабость, а сталь. — Я не чья-то пара. И я не Луна.

Эйдан не обратил внимания на её протест. Он сел на край кровати, и кровать прогнулась под его весом. Близость была невыносима.

— Твой страх не имеет значения. Твои желания не имеют значения. То, что мы предназначены, — это закон. Ты ранена, и ты на моей территории. Я позабочусь о тебе.

— Я не нуждаюсь в твоей заботе! — она попыталась оттолкнуть его, но её рука была слабой, а его тело — твёрдым, как скала. — Я ухожу. Когда поправлюсь, я уйду, и ты меня не остановишь!

Эйдан наклонился ближе. Его запах обволакивал, проникал в каждую пору.

— Ты не уйдёшь, — его голос понизился до угрожающего шепота, в котором зазвучали нотки Альфа-Голоса, но он сдерживал его. — Я искал тебя семь лет. Мой волк сходил с ума от одиночества. Ты пришла. Ты моя.

Он протянул руку и осторожно коснулся её щеки. Лира инстинктивно вздрогнула, ожидая удара или властного захвата. Но его прикосновение было лишь тёплым и требовательным.

— Я чувствую твой страх, волчица. Чувствую его, как запах крови. И я говорю тебе — здесь ты в большей безопасности, чем где-либо на континенте. Я буду твоим щитом. Но ты останешься здесь.

Он поднял руку, и её подбородок оказался в его сильном, но нежном захвате.

— Сейчас ты моя пленница. Ты будешь подчиняться правилам. Ты не покинешь эту комнату, пока я не разрешу. Ты будешь есть. Ты будешь лечиться. И ты не будешь мне лгать. Понятно?

Лира, находясь под прямым воздействием его запаха и его власти, могла лишь слабо кивнуть.

Он отпустил её подбородок, но его палец задержался на мгновение, поглаживая нежную кожу.

— Хорошо. Отдыхай, Лира.

Он назвал её по имени, и это прозвучало, как обладание. Он знал её имя, хотя она его не называла.

Когда он повернулся, чтобы уйти, Лира смогла только сжать кулаки в бессильной ярости. Он был её худшим кошмаром: сильный, властный и теперь навсегда привязанный к ней судьбой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.